

ГЛАВА 1. СВАДЬБА ИЛИ ПОХОРОНЫ

«Господину Линь Ишу.

Приглашаем вас на торжественное бракосочетание Гу Ина и его избранницы Цяо Нини, которое состоится 7 июля в 12:00 в павильоне «Лотос» отеля «Богатство и процветание».

Мы будем искренне рады видеть вас среди наших гостей. Ваше присутствие и добрые пожелания станут важным свидетельством нашего счастья.

Благодарим за поддержку и с нетерпением ждём встречи.

С уважением, Гу Ин и Цяо Нини.

23 июня 2019 года».

Ярко-красный конверт покоился на бледной ладони. Тонкие пальцы Линь Ишу казались почти прозрачными на фоне вызывающе алого картона. Он прижал кулак к губам, сдавленно кашлянул, и в тот же миг у него поплыло перед глазами.

— Вам требуется медицинская помощь? — Интеллектуальная система такси мгновенно среагировала на состояние пассажира. — Датчики фиксируют падение уровня дофамина и антигистаминных показателей. Рекомендую принять дозу препарата пролонгированного действия.

Линь Ишу лишь слабо отмахнулся, заставляя механический манипулятор с ампулой релаксанта убраться обратно в нишу. Сил по-настоящему оттолкнуть тяжёлую железную «руку» у него не было, но в эпоху великого технологического скачка роботы на планете Тяньци стали невероятно понятливыми — системе хватило и этого жеста.

— Долго ещё? — Линь Ишу откинулся на мягкую спинку сиденья и прикрыл глаза. Головокружение понемногу отступало, но слабость всё ещё свинцовой тяжестью разливалась по телу.

— Прибытие в пункт назначения через пять минут.

Линь Ишу судорожно вцепился в края приглашения. Он не разжимал рук до самой остановки.

От парковки до центрального входа тянулась ковровая дорожка, укрытая изящным стеклянным куполом. На ступенях, вытянувшись в две ровные струнки, замерли встречающие. Линь Ишу присмотрелся и невольно затаил дыхание: живые люди! В мире, где почти всю тяжёлую и рутинную работу давно переложили на плечи машин, стоять часами на жаре в качестве живой

декорации было непозволительной роскошью.

Это могло означать лишь одно. Линь Ишу горько усмехнулся: он не ошибся — семейка этой Цяо Нини была сказочно, неприлично богата.

Отель «Богатство и процветание» оправдывал статус крупнейшей мировой сети. Тридцатиметровые ворота казались достаточно просторными, чтобы в них мог спокойно зайти боевой мех. В глубине внутреннего двора, в самом центре бьющих в небо фонтанов, возвышалась колоссальная статуя Бога Воды. Божество в священной короне и с жезлом в руке попирало ногами Солнечную птицу — классическая композиция «Похода за веру».

На карнизах застыли резные изображения Жаньюй — шестиногих мифических рыб. Линь Ишу едва сдержал гримасу. Сколько он себя помнил, эти уродливые твари всегда вызывали у него необъяснимое отвращение. Разумеется, вслух об этом — ни слова. Любой истовый прихожанин Церкви Поклонения Воде мигом засадил бы его за решётку по обвинению в святотатстве.

Раньше он видел этот отель только издали, и тот не казался таким пугающим. Но теперь, стоя у подножия исполинского здания, Линь Ишу ощутил, как на него наваливается тяжесть, словно его вот-вот раздавит всей этой массой камня и позолоты. Головокружение вернулось с новой силой. Мир качнулся, земля ушла из-под ног. Он уже приготовился к удару о дорожку.

Внезапно из его рукава выскользнул кончик полупрозрачного золотистого хвоста. Едва коснувшись запястья, он мягко, но уверенно поддержал хозяина, помогая восстановить равновесие.

Послышался сухой шелест — перед ним мгновенно вырос механический лакей в безупречном фраке. Его серая металлическая рука замерла в воздухе, готовая подхватить гостя.

— Вам необходима медицинская помощь? — скрипучим голосом осведомился робот.

— Нет, я в порядке, — вежливо ответил Линь Ишу.

На самом деле он был совсем не в порядке. Голова гудела, и если бы не Сяо Цзинь, незаметно подпиривший его под одеждой, он бы и шагу не ступил. Но показывать слабость здесь, перед этой парочкой предателей, он не собирался.

— Я на свадьбу. — Линь Ишу протянул приглашение. Лакей с застывшей маской почтения на лице повёл его внутрь.

Позади один за другим швартовались роскошные лимузины. Мимо проходили гости, чьи аксессуары стоили больше, чем Линь Ишу зарабатывал за год. Он кожей чувствовал их пренебрежительные взгляды и смешки. Должно быть, он стал первым в истории этого отеля гостем, который приехал на обычном такси.

Цяо Нини явно хотела его унижить. Что ж, Линь Ишу был не из робкого десятка. «Раз уж у тебя хватило наглости меня пригласить, — думал он, — у меня хватит духу явиться».

Он огляделся. Среди приглашённых мелькали лица звёзд, политиков и финансовых воротил. Никто из них не мог быть знакомым Гу Ина. Полгода совместной жизни дали Линь Ишу ясное понимание: его бывший был таким же нищим бедолагой, как и он сам. Значит, его гости тоже должны были приехать на такси или даже на автобусе. Но он так и остался единственным «клоуном», чей бюджетный экипаж мозолил глаза у парадного входа. Неужели со стороны жениха вообще никого нет?

Хотя Гу Ин всегда был нелюдимым.

Сволочь! Чтобы вот так, ради денег, пойти в примачи к богатой стерве... Кто клялся, что при виде женщин у него всё падает? Кто рассуждал о мужском достоинстве и о том, что никогда не ляжет снизу? И теперь этот гад заодно с Цяо Нини издевается над ним! Линь Ишу так сжал приглашение, что оно жалобно хрустнуло. «Если я сегодня не устрою здесь скандал, — мелькнула злая мысль, — значит, зря вы потратились на золотое тиснение».

В банкетном зале разливалась тихая инструментальная музыка — единственный жанр, признанный на планете Тяньци. Бог Воды одарил Небесных людей могучим интеллектом, но обделил крепким здоровьем. Небесные люди избегали физических нагрузок, а их хрупкие сердца не выносили резких, рваных ритмов.

Рассадка была продумана до мелочей. Механический лакей отсканировал код на приглашении и провёл Линь Ишу в самый неприметный угол. Место было выбрано с иезуитской точностью: отсюда открывался идеальный вид на алтарь, но самого его среди нарядной толпы было почти не разглядеть. Он лишь криво усмехнулся. Постарались на славу!

Он отчётливо видел, как Гу Ин заботливо поправляет выбившуюся прядь на голове Цяо Нини. Она сначала выглядела скучающей, но, заметив Линь Ишу, мгновенно преобразилась. Она торжествующе взглянула. Словно нанося удар, она притянула его к себе, запечатлела на его губах долгий поцелуй и прильнула к нему, что-то кокетливо нашептывая. Тот, казалось, немного смутился от такого напора, проследил за её взглядом, но тут же отвернулся, будто в углу стояла пустая вешалка, и продолжил ворковать с невестой.

Он вёл себя так, словно они никогда не были знакомы. Линь Ишу вспыхнул и едва не перевернул стол. Сил, правда, не хватило, да и на месть этой мелкой стерве ему было плевать. Но Гу Ин... Неужели этот подонок не скажет ни слова в оправдание?

— Сегодня мы празднуем союз моей дочери и Гу Ина. Благодарю всех почтенных гостей... — На подиуме распинался лысеющий старик. Он долго и витиевато расхваливал присутствующих тузов из правительства и армии, а затем, подобострастно изогнувшись, представил человека, стоявшего за его спиной: — Особая честь для нас — присутствие епископа Цяня, который лично согласился провести церемонию.

Мужчина средних лет в церемониальном облачении Церкви Поклонения Воде и шляпе, украшенной пятью жемчужинами в виде рыб Жаньюй, принял микрофон с видом крайнего высокомерия.

— Десять лет назад наше Священное учение свергло тиранию династии Ли в государстве Чжань. Мы взяли штурмом дворец и искоренили скверну императорского рода. В тот же час Бог Воды сокрушил Бога Солнца в небесных чертогах, подарив нам мир свободы и равенства. Восславим же его щедрость!

Епископ начал зачитывать догматы. Гости, каков бы ни был их статус, послушно вторили каждому слову, благоговейно сложив ладони. Даже суровые генералы не смели нарушить ритуал.

Линь Ишу сидел, прилежно склонив голову, но если бы кто-то прислушался к его бормотанию, то обнаружил бы, что он старательно перечисляет меню из забегаловки за углом. Он не был верующим. В нынешние времена это было смертельно опасно: атеистов считали еретиками и уничтожали безжалостно.

Стареющий и выживший из ума Папа несколько лет назад и вовсе велел арестовывать любого, чьё Духовное тело обладало стихией огня — он всё не мог забыть старую легенду о том, что наследный принц Чжаньянь выжил после падения в пропасть. Обычно Духовные тела принимали облик простых животных, но у Линь Ишу оно было слишком... примечательным. Из-за этого он уже несколько лет не решался выпускать Сяо Цзиня на свет.

Закончив проповедь, епископ омыл руки в чаше со святой водой и прижал к груди писание:

— Цяо Нини, согласна ли ты взять в мужья Гу Ина?

— Согласна, — ответила она, бросив на Линь Ишу взгляд победительницы.

— Гу Ин, согласен ли ты взять в жёны Цяо Нини?

— Согласен, — глухо отозвался тот, не поднимая глаз.

— Дети мои, да пребудет с вами благословение Бога Воды. Пусть священные Жаньюй указывают вам путь, — епископ коснулся голов молодых обложкой писания. — А теперь — взаимная синхронизация Духовных тел.

Союз Небесных людей требовал не только юридических формальностей, но и согласия их сущностей. Духовное тело сопровождает человека от рождения до смерти, и если между сущностями партнёров вспыхнет вражда, это может привести к ментальному столкновению, способному убить обоих.

Семья Цяо не могла допустить позора. Наверняка они уже сотню раз проверяли их совместимость, так что синхронизация была лишь красивой традицией.

Зал ахнул. Цяо Нини гордо вскинула подбородок, и у её ног соткалась полупрозрачная розовая змея с кольчатым узором.

— Надо же, змея! — зашептались в толпе. — Повезло парню, породниться с такой кровью.

На планете Тяньци всё, что напоминало рыбу или змею, считалось признаком высшего происхождения. Все замерли в ожидании: каков же Духовный зверь этого безродного счастливого? Наверняка что-то выдающееся, раз он сумел завоевать сердце такой невесты.

Гу Ин молчал. Он не спешил призывать свою сущность, словно погрузившись в тяжёлые думы.

Пауза затягивалась, становясь неловкой. Цяо Нини не выдержала и прошипела:

— Да давай уже!

Она видела его Духовное тело — великолепный синеполосатый электрический угорь. Существо, сочетающее в себе черты рыбы и змеи, да ещё и с редким атрибутом молнии. Именно поэтому она выбрала его. Ну и, конечно, возможность увести парня от Линь Ишу доставляла ей ни с чем не сравнимое удовольствие.

— Хорошо, — выдохнул Гу Ин. На его лбу выступила испарина. Он принял нужную позу, но угорь не появлялся.

По залу поползли смешки. Кто-то предположил, что парень — «пустышка» без Духовного тела, другие грешили на слабое развитие психики и нервный срыв.

Линь Ишу никогда не видел сущности Гу Ина. У него самого была тайна, которую он хранил за семью замками, и он полагал, что у того такая же ситуация, поэтому никогда не донимал его расспросами. Глядя на жалкий вид бывшего возлюбленного, он испытывал злорадство, смешанное со странной тревогой. Неужели сущность Гу Ина тоже связана со стихией огня? Одно дело — испортить свадьбу, и совсем другое — отправить его на плаху.

— Прекратите! — Прежде чем Линь Ишу успел сообразить, что делает, слова сами сорвались с его губ.